

В голове пронеслось несколько тысяч комплиментов, но всё, что я смог произнести, было одним словом:

— Красивый.

Сосо тихо рассмеялся.

— Ты, кажется, очень уязвим перед красивыми людьми.

— ...Да, есть такое, — признался я.

— Вот почему я переживаю, — сказал Сосо.

— Из-за чего? — удивился я.

— Ты точно начнёшь смотреть по сторонам, — Сосо улыбался, но почему-то, казалось, не радовался своим же мыслям.

Я не знал, в чём дело, но чувствовал, что сказал что-то не то. Я украдкой посматривал на него, а потом быстро перевёл тему:

— Что ты там читаешь?

— Посмотрите на него — уходит от темы. Даже не скажет: «Я никогда ни на кого не посмотрю». Ты себя хорошо знаешь — что ж, молодец, — начал ворчать Сосо.

— Ах, нет... Мне правда просто интересно, что ты читаешь, — я поспешил успокоить Сосо.

— Ладно, раз уж это так мило, я тебя прощу, — Сосо закрыл книгу и протянул её ко мне. — Вот. Я читал книгу, которую ты знаешь.

— А, это, — я взял книгу.

Сосо читал книгу по истории Девяти школ и одного клана.

— Я ведь спрашивал тебя про Девять школ и один клан и про праведный путь, глядя на эту книгу? Спасибо, что объяснил, хотя, наверное, я поставил тебя в неловкое положение своей неосведомлённостью, — мне было немного стыдно.

— Не за что. Мне совсем не трудно. Может, ты хочешь спросить ещё что-то, кроме Девяти

школ и одного клана? Если есть вопросы — спрашивай. Я объясню.

— Есть ещё один вопрос. — Я как раз подыскивал подходящий момент. Улучив его, я быстро спросил: — Я в общих чертах знаю, что Злые школы и Секта Дьявола — это плохие парни. Но что они такого сделали?

— Злые школы — это те, кто отличается от нас, тех, кто идёт праведным путём. Они используют боевые искусства в корыстных целях. А Секта Дьявола... в некотором смысле, можно сказать, они ещё хуже Злых школ.

Лицо Сосо стало серьёзным.

— Секта Дьявола — это насто...

— Молодой господин, можно войти?

В этот момент кто-то позвал снаружи, и Сосо прервался, разрешив войти. Слуга, который был ближе всех к Сою, с поклоном сказал:

— Вас ищет младший молодой господин.

— Что он опять натворил?.. — тяжело вздыхая, словно поднимая тысячекилограммовую гирю, Сосо поднялся с места. — Прости, Мёха. Остальное расскажу позже.

— Хорошо.

— Я постараюсь вернуться как можно скорее, — пообещал Сосо.

Сосо потрепал меня по голове и вышел из комнаты. Я решил, что сейчас самое время навестить Мёрён. Я отряхнулся, поднялся и направился к её комнате.

— Мёрён, как ты себя чувствуешь?

Мёрён, зарывшаяся в толстое одеяло, с трудом высунула голову и ответила:

— В порядке. Мне уже стало лучше. Ещё немного отдохну и поправлюсь.

— Сосо сказал на кухне, что вечером приготовят рыбное блюдо.

— Рыбное блюдо? От такого я не откажусь. Вечером обязательно поем.

Видимо мой взгляд выражал беспокойность, поэтому Мёрён поспешила меня успокоить:

— Не переживай ты так. Я не умру.

— Это я и сам знаю, — я погладил Мёрён по лбу. — Тогда я пойду. Поспи ещё немного.

— Хорошо, увидимся позже.

Слава богу, ей становится лучше. С облегчением я направился обратно в свою комнату и по пути встретил возницу. Он приветливо обратился ко мне:

— Снова встречаемся. Куда путь держишь? Опять к молодому господину?

— Нет, к себе в комнату.

— На, возьми лепёшку.

— Ух ты, спасибо. А откуда она?

— Тот, кто со мной в одной комнате живёт, купил. Говорит, из-за дождя в лавке продавали лепёшки по дешёвке.

— Вот как?

— Ну, я пойду.

— Хорошо, спасибо за угощение.

Я откусил кусочек лепёшки. Она была с начинкой из красной фасоли, очень мягкая и вкусная. Я сразу понял: Мёрён это обязательно понравится. В голове сам собой возник образ того, как она с аппетитом съедает приготовленную рыбу, а потом с наслаждением откусывает сладкую лепёшку на десерт. Я выглянул в окно — дождь пошёл на спад. Я надел шляпу из соломы и плащ от дождя, которые можно было взять напрокат в гостинице, и вышел на улицу. Сердце трепетало от мысли, что на несколько медяков, которые я отложил на черный день, я могу осчастливить Мёрён. Но радость моя длилась недолго.

— Извини, всё уже распродали.

Я расспрашивал людей, и, когда наконец нашёл ту самую лавку, они уже закрывались — все лепёшки были проданы. Я уныло поплёлся обратно в гостиницу. Надо было просто сидеть и ничего не делать. Зря только ноги оттопал. Я шлёпал по мокрой от воды дороге. Где-то вдалеке

квакали лягушки. Я сам не заметил, как начал напевать себе под нос.

Прогулка под дождём — это очень поэтично и приятно.

Раз уж я вышел, нужно вдоволь насладиться прохладным воздухом и мокрой от влаги природой. Когда я ещё окажусь в этом городе? Я шёл, не замечая времени, пока передо мной не появился прекрасный пруд.

Ничего себе, в этом городе есть такой красивый пруд.

Я подбежал к нему. Рядом с прудом, где в изобилии росли лотосы, стояла роскошная беседка. Вряд ли я когда-нибудь сюда вернусь, нужно подняться и туда. Я пошёл вверх по каменным ступеням. В беседке, которую я считал пустой, кто-то был.

— А?.. — растерялся я.

Я думал, что здесь никого нет. Мне стало неловко. Я украдкой взглянул на женскую фигуру, стоявшую ко мне спиной и смотревшую на пруд. Интересно, она слышала, как я напевал? Я думал, что вокруг никого нет, и даже не стеснялся, пел в полный голос. От одной этой мысли у меня запылали щёки. Я уже собрался прикрыться шляпой и спуститься вниз, как вдруг женщина заговорила:

— Я услышала очень задорную песню и заинтересовалась, кто же это поёт. — Она медленно повернулась ко мне. — И не ожидала, что это окажется такой милый ребёнок.

В тот миг, когда я увидел её лицо, я чуть не лишился чувств. Женщина в чёрной одежде с веером в руках была невероятно красива. Я был уверен — она самая красивая женщина в этом мире. Я даже не задумывался, как выгляжу со стороны — просто смотрел на неё, раскрыв рот. Женщина слегка коснулась веером уголка губ и мягко улыбнулась.

— Почему так смотришь на меня?

<http://bllate.org/book/12994/1144785>